

Уважаемая редакция!

В фонохрестоматии по литературе для средней школы есть грамзапись «Горные вершины» в исполнении И. С. Козловского и Жени Таланова. Нельзя ли узнать, какова дальнейшая судьба этого талантливого мальчика?

Думаю, что это будет интересно многим.

А. БЕЛОВ,
учитель литературы.

пос. Брянка
Северо-Енисейского
района
Красноярского края.

ИМЯ Жени Таланова вызывает в нашей памяти много раз всеми слышанную, хорошо известную мелодию Дмитрия Шостаковича «Родина слышит, Родина знает...».

С момента, когда впервые прозвучала эта песня, прошло более двух десятков лет, но образ мальчика с проникновенным голосом не померк в нашей памяти. Многие пророчили юному солисту блестящее будущее, славу знаменитого певца. Но Женя решил по-иному. И мне хочется, чтобы жадные до сенсаций почитатели Жени Таланова увидели в нем (а время многое проясняет) нечто более важное и ценное, достойное широкой молвы, чем просто вундеркинда типа Робертино Лоретти. К слову сказать, итальянского мальчика постигла участь русского: голос из прекрасного превратился в просто приятный, однако судьбами своими они распорядились по-разному...

От Московского государственного хорового училища до музыкально-педагогического института имени Гнесиных всего две автобусные остановки: но не так короток и легкий этот путь для того, кто начинает его желторотым учеником, а завершает старшим преподавателем, опытным мастером и любимым педагогом.

— Да, мы уже привыкли к тому, что студенты просят в класс к Евгению Федоровичу Таланову, — говорит декан факультета хорового дирижирования Л. А. Полова. — Интересный педагог. Очень требовательный, но терпеливый, тактичный...

С 1967 года Таланов ведет здесь ряд специальных хоровых дисциплин, индивидуальные занятия по дирижированию, руководит подготовкой дипломных рефератов. Его рецензии на студенческие работы отличаются точностью анализа, эрудицией. И, конечно, звучат, повинувшись взмаху его рук, хоры — без этого святого момента все усилия профессионала и кропотливость рецензента теряют всякий смысл. Цель педагога творческого вуза — это высокое искусство, а хоровое пение воспитанник А. В. Свешникова почитает выше всех искусств.

В стенах гнесинского института о Евгении Федоровиче говорят так, словно он здесь, в соседнем классе ведет свои очередные занятия со студентами. Вот сейчас прозвонит звонок — и он войдет, поделится впечатлениями, планами на будущее. А он уже более двух лет находится в творческой командировке за рубежом: руководит концертным ансамблем Группы Советских войск, находящихся в Венгрии. Из писем, которые он присылает в институт, его товарищи, преподаватели хоровики, знают о его работе, об

успешных гастролях в Австрии.

Итак, подающий блестящие надежды юный солист стал «всего лишь» хормейстером и педагогом. Однако выбор Таланова не случаен хотя бы потому, что это призвание в какой-то степени было предопределено еще в мальчишеском возрасте.

В Московском государственном хоровом училище осталось совсем мало педагогов, которые в свое время учили Женю Таланова. Но как хорошо они его помнят, с каким удовольствием и любовью говорят о нем!

— За двадцать лет моей работы в училище передо мной прошло множество способных мальчиков, но поистине ярких, талантливых и интересных учеников могу назвать единицы. Это Родик Щедрин, Саша Флярковский, Женя Таланов. Хочу обратить внимание, что отзыв этот на сей раз принад-

пока — кропотливая учеба и выступления с хором мальчишков.

Женя пел в лучших концертных залах, выступал по радио. Дирижер Евгений Мравинский пригласил его в Ленинград для участия в первом исполнении ооатоэрии Прокофьева «На страже мира». Многие помнят соло Таланова «Урок в классе» и «Колыбельную» в дуэте с Зарой Долухановой. Ему посчастливилось петь и в дуэте с Иваном Семеновичем Козловским. Это был романс Рубинштейна «Горные вершины». Женя — лос уже начинал «ломаться», и несколько верхних нот брал за него другой ученик, стоявший в первом ряду хора.

Вскоре для Жени наступило время, когда ему нельзя было петь; — шло невидимое и томительное своей неизвестностью формирование мужского голоса. И вот он окреп, этот новый голос, сначала ба-

ВЫ НАС ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Евгений ТАЛАНОВ

лежит не музыкальному педагогу, а преподавателю русского языка и литературы М. П. Меньшовой.

— Женя Таланов был на редкость добросовестным и исполнительным, — продолжает Мария Петровна. — Не было такого случая, чтобы он чего-нибудь не доводил до конца.

Мне рассказали случай, как однажды Женя плакал из-за четверки по математике и как заставил себя перерешать все задачи, входящие в раздел, плохо (по его собственному приговору) им усвоенный.

Женя одинаково успешно шел по всем дисциплинам, но никогда не забывал, да и не мог забыть, что он прежде всего музыкант, хоровик-свешниковец. Серьезно и углубленно он занимался специальными предметами, играл на фортепиано и скрипке. А ведь он очень скоро стал солистом — как только был принят в третий класс училища и переведен из общеобразовательной школы. В одиннадцать лет он уже записался на пластинку. Другой мог бы зазваться или по крайней мере считать, что ему уготована карьера знаменитого певца, и не очень-то копаться в хоровой науке. С Женей этого не произошло даже после того, как его похвалил сам Шостакович и пообещал написать для него песню. Потом песня была готова, и в эфире впервые прозвучало родниковым дискантом: «Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает». Юный исполнитель стал обладателем портрета крупнейшего композитора нашего времени с автографом: «Жене Таланову, моему коллеге по искусству, на память».

Тогда еще Женя не знал, что запускает первую песню на космическую орбиту, что вместе с Юрием Гагариным облетит она планету Земля и станет позывными нашей Родины. Это произойдет через десять лет, когда двадцатитрехлетний Евгений Федорович Таланов будет уже преподавать в том же хоровом училище. А

ритон, потом тенор. Очень приятный тенор, с ним можно было стать неплохим певцом (стал же таковым Робертино Лоретти). Женя долго колебался, борясь с сомнениями, но известная уже нам требовательность к себе и серьезная любовь к хоровому искусству определили его решение: певцом не становиться. Он поступает в Московскую государственную консерваторию на дирижерско-хоровую факультет...

— В те годы я преподавала в консерватории и хорошо знала Таланова, — рассказывает преподаватель музыкальной литературы хорового училища, кандидат искусствоведения М. Ф. Леонова. — У него одно время была мысль перейти на вокальный факультет, отказаться от нее было нелегко. Ведь голоса у воспитанников Александра Васильевича Свешникова оставались и после мутации, такова уж его вокальная школа. Женя же, кроме того, обладал редкой музыкальностью, умением в мелодии передавать глубокое содержание...

Есть ли необходимость музыканту с такими данными так уж категорически отказать от сольного пения? Конечно, нет. К тому же желание петь так велико, что справиться с ним нет никаких сил. Летом 1964 года Таланов, будучи уже педагогом училища имени Гнесиных, поработав в армейских ансамблях и Волгоградской хоровой капелле, вновь выходит на сцену как певец. Он поет в дуэте с Ю. Решетниковым на творческом вечере композитора Терентьева, который состоялся в московском «Эрмитаже». Однако педагогическая работа требует большой отдачи времени и сил. Она целиком захватывает Евгения Федоровича, отбрасывая его у концертной эстрады.

И в этом нет никакой трагедии, скорее закономерности: ведь человек нашел свое призвание.

М. СЕВЕРИН.